

РАЗВИТИЕ ФОРМ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ X - СЕРЕДИНЫ XIX В.

© 2012 С.М. Никифоров

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Исследуется процесс формирования различных форм коммерческих юридических лиц в российском законодательстве X - середины XIX в.

Ключевые слова: артели, торговые дома, товарищества, акционерные общества.

Коллективные формы деятельности существовали в России с древних времен. Из анализа Новгородских купчих следует, что акты передачи недвижимости совершались не только от одного лица другому, но и от группы лиц. Преобразованием юридических лиц в России являлись так называемые складничества (или, по-другому, “складки”)¹, появившиеся в Новгороде в XII-XIII вв.

В XIII - XVII вв. складничество стало широко распространено по всей России, представляя собой форму совместного хозяйствования (ведения промысла, сельского хозяйства и торговли). Складничество состояло в том, что купцы заключали соглашение, в соответствии с которым действовали как одно торговое предприятие, а полученный от торговли доход подлежал разделу из расчета внесенных каждым товаров или паев. Купцы могли заменять друг друга в поездках и несли имущественную ответственность друг перед другом за вверенный товар.

С древнейших времен городская и сельская общины обладали определенными имущественными правами. Кроме складничества, исследователи отмечают существование таких объединений труда, как артели (помытчики) и “ватаги” (рыбали, соленники)².

Первые письменные упоминания об артелях (если не учитывать Новгородские берестяные грамоты) содержатся в Ипатьевской летописи, датируемой концом 1420-х гг. Согласно этой летописи в 988 г. князь Владимир Святой поручил некой артели построить церковь. Другое любопытное указание на существование артелей находится в известной грамоте (начала XII в.), данной новгородским князем Всеволодом-Гавриилом Новгородской церкви Иоанна Предтечи (“на Петрянтине дворище”)³. При этой церкви производилось взвешивание воска, продаваемого местными и иногородними купцами, привозившими его в Новгород: низовыми, полоцкими, смоленскими,

новоторжскими. Право на вес на основании грамоты предоставлялось князем только купечеству Ивановскому, названному так от церкви, к которой они были причислены. Для того чтобы вступить в купечество Ивановское, кандидат должен был внести вклад в размере 50 гривен серебра и “тысячскому ипрское сукно”. Кроме купцов, в состав общества входили трое старост “от житых людей”, тысяцкий от черных людей и двое старост от купцов, которые “управляли всеми делами Ивановскими” - торговыми, гостинными. Также они вершили “суд торговый” в отношении взвешивания и продажи воска. Деньги, полученные за взвешивание, поступали в церковь Иоанна Предтечи. Члены купечества Ивановского имели право из этих денег брать “на вечные времена” пятнадцать гривен серебра каждый праздник Иоанна Предтечи⁴.

Еще одной формой хозяйствования, схожей с понятием юридического лица, являлись торговые дома. Одним из наиболее известных был торгово-промышленный дом Строгановых, который стал выступать в качестве самостоятельной торговой организации с XV в.⁵

Самостоятельной правосубъектностью на Руси обладали церковные учреждения и монастыри. Имея крупную земельную собственность, получая различные финансовые и земельные пожертвования от прихожан, церковь вела активную предпринимательскую деятельность: занималась торговлей и нередко ростовщичеством. Данная деятельность практически никак не ограничивалась, пока в 1551 г. на Стоглавом церковном соборе монастырям не было запрещено приобретать земли без царского дозволения и заниматься ростовщичеством в любом виде⁶.

Обладая правом прямого владения над всеми землями своего княжества (в том числе и над церковными), князья могли требовать от монастырей и церквей дань, могли заменить неудобного им архиерея. Князья, бояре или даже вече счи-

тали, что они имеют право на распоряжение церковным имуществом, монастырскими землями, могли передавать земельную собственность от одного монастыря другому, пользоваться их доходами и имуществом⁷. Все это дает возможность считать, что церкви и монастыри, фактически являясь самостоятельными субъектами, обладали имуществом, основываясь на вещном праве, близком к современному праву хозяйственного ведения.

Впервые нормы, регулирующие деятельность имущественных объединений организаций, появились в Соборном Уложении 1649 г., они регулировали расчеты товарищей между собой при распределении убытков.

Но вплоть до конца XVII в. в России данные объединения развивались крайне слабо и не получали такого широкого распространения, как в Западной Европе. Незрелость в России торговых организаций была вызвана рядом причин: экономической и географической изоляцией, бюрократическими ограничениями, но основными факторами сдерживающего характера были отсутствие свободного рынка рабочей силы и феодально-крепостническая, сословная организация общества. Ориентированность российского хозяйства, прежде всего, на собственное потребление приводило к тому, что новым торговым формам не на что было опереться.

Взятый Петром I курс на модернизацию России и создание регулярной армии требовал наличия собственного промышленного производства, которого в России в тот период просто не существовало. Петром I была создана правовая база для деятельности новых организационных форм промышленности. Именно Петр I инициировал процесс формирования института юридического лица в сфере предпринимательской деятельности. Особенностью процесса формирования института юридического лица в России было то, что инициатива выбора организационно-правовой формы юридического лица исходила не из предпринимательских, а из правительственных кругов. Следовательно, развитие института юридического лица опиралось не на частную инициативу, а было в определенной степени “искусственным”.

Необходимость в короткий срок создать промышленное производство и наполнить казну приводит к созданию “регулярной государственной экономики”. Указом от 27 октября 1699 г. Петр I учреждает в России первые торговые компании, приказав “купецким людям торговать так как торгуют в иных государствах торговые люди:

кумпанствами”⁸. При этом первоначально четко прослеживается, что основной целью создания “кумпанств” было пополнение казны. Об этом свидетельствует то, что выбранная форма организации “компаний” создавались только с разрешения правительства и могли действовать под его контролем. Помимо этого, входившие в состав компании купцы несли солидарную ответственность за неисполнение своих обязательств перед государством. При попытке самовольного выхода из компании на виновного накладывались разорительные штрафы.

Компании насаждались насильственно, Петр I зачастую в приказном порядке составлял списки компании и назначал ее главу, который, в свою очередь, мог включить по своему усмотрению в ее состав любого купца. Нежелание добровольно создавать компании было продиктовано, прежде всего, тем, что, согласно уставу, прибыль купцов в компании не могла превышать 5-10 %, это не соответствовало ни рискам, ни затратам.

Термином “компания” в исследуемый период обозначали различные виды предпринимательских объединений: товарищества, артели и объединения артелей с обособлением капитала объединения от его участников (прообраз акционерного общества). Распределение прибыли и ответственность участников компаний по обязательствам компании осуществлялись пропорционально их вкладам⁹. Отсутствие четкого определения конкретных видов организационно-правовых форм предпринимательской деятельности продлилось в России до конца XVIII в.

Характерной чертой русских компаний начала XVIII в. было их создание с целью получения в откуп казенных заводов, промыслов, земель.

Компании получали привилегии, такие как: право беспошлинной торговли, ограждение от иностранной конкуренции посредством запретительных пошлин, ссуды и субсидии из государственной казны. Организаторы товарищества и товарищи, которые вступят в него не позднее полутора лет с момента основания, освобождались от несения казенных и городских служб¹⁰.

Деятельность промышленных и торговых предприятий строго контролировалась Мануфактур- и Коммерц-Коллежиями, без разрешения которых нельзя было создать компанию. Помимо того, регулировались цены, объемы продаж, размер поставок, по сути дела, государство до мелочей контролировало предпринимательскую активность и частично, когда ему это было выгодно, ограничивало ее. Подобное положение вещей

позволило Р. Пайпсу считать, что “даже предприятия, созданные частично или полностью частным капиталом, не были частной собственностью в строгом смысле слова, ибо правительство в любой момент могло их отобрать у собственника”¹¹.

Какой-либо единой, четкой регламентации внутренней структуры русских компаний не было. В большей части компаний во главе было правление, которое, как правило, вело дела “за общий счет и на общий риск”, но оно могло привлекать и наемных работников. Существовали компании, которыми руководили директора, получавшие за свой труд определенное вознаграждение. Директорами чаще всего избирались крупные или наиболее влиятельные участники компании. В некоторых компаниях существовала система совещаний или общее собрание товарищей.

Все указанное позволяет сделать вывод о том, что в России в XVIII в. отсутствовала четкая структура типов и видов компаний, не было понятия системы правления и органов компании, внутренняя структура компании, взаимоотношения между товарищами были не урегулированы, правовой порядок оформления деятельности компаний постоянно изменялся.

Дальнейшее развитие коммерческие юридические лица получают при Екатерине II. Она узаконивает порядок, по которому “фабрики и полезные рукоделия могут открывать все, кому и где захочется”. При этом особо указывается на то, чтобы “они разумеемы были, как собственное имение, которым каждый может свободно распоряжаться, не требуя никакого дозволения от начальства”. Проводится политика ограничения тех льгот и привилегий, которые были ранее дарованы компаниям. Условия деятельности компаний уравниваются. Но само правовое регулирование деятельности компаний ограничивалось лишь принятием указов в отношении деятельности определенной компании, а не принятием единых общегосударственных правовых норм, которые могли бы регламентировать сам процесс создания и деятельности корпоративных организационных форм. При этом понятие о сущности торговых объединений оставалось крайне смутным, для изучения западноевропейского опыта была даже направлена специальная делегация. Результатом этой поездки стал проект “Торговой компании для торговли с Китаем”, одобренный в 1739 г. Сенатом, который так и не состоялся¹².

В 1750-х гг. в России появляются первые акционерные общества - Темерниковская, Персидская и Среднеазиатская компании. Темерни-

ковская компания имела право свободной продажи акций стоимостью 500 руб. российским поданным, находилась под особой “протекцией” государства, имела право на получение казенных кредитов и т.д.¹³

Во второй половине XVIII в. в России получила развитие такая форма торговых компаний, как товарищества с правами юридического лица, они по своей правовой природе были сходны с колониальными компаниями Западной Европы. В 1799 г. Павлом I была создана Российско-Американская компания (РАК) для торговли мехом и рыбой вдоль берегов Сибири и Аляски.¹⁴ А.Ю. Петров считает, что образование РАК было уникальным явлением в истории России конца XVIII - начала XIX в., а устав компании был в значительной мере скопирован с иностранных монопольных торговых объединений, прежде всего французских¹⁵. Особенностью организации деятельности данной компании было сочетание в ее деятельности торгово-промысловых функций и функций казенного управления, компании были делегированы государственные полномочия. Государство, по сути, монополизировало деятельность компании, пытаясь таким образом “удержать под своим контролем купеческий капитал и инициативу, а также принять участие в присвоении монопольных сверхприбылей посредством налогового перераспределения без излишних затрат со своей стороны”¹⁶.

Следующим этапом в развитии юридических лиц стал Указ Александра I от 6 сентября 1805 г. “Об ответственности акционерных компаний в случае взыскания одним складочным капиталом” (который ввел в российское гражданское законодательство понятие “ограниченная ответственность акционера”)¹⁷ и Манифест от 1 января 1807 г. “О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий”¹⁸. Манифестом учреждались новые организационные формы - товарищества: полные товарищества, товарищества на вере и товарищества по участкам. Данные организационные формы обладали правами юридического лица.

Полное товарищество представляло собой такую форму юридического лица, при которой вклады товарищей оставались их частной собственностью, но употреблялись на общие цели, т.е. члены полного товарищества обладали правом общей собственности. Каждый из членов полного товарищества должен был приобрести на свое имя купеческое свидетельство. В случае

несостоятельности одного из товарищей “части его обращаются в конкурсное управление”¹⁹. “В товариществе полном все товарищи ответственны за все долги оною вообще и порознь всем имуществом своим движимым и недвижимым”²⁰. Порядок решения вопросов, связанных с функционированием товарищества, должен был регламентироваться договором. Также договором регламентировались обязательства перед третьими лицами.

В товариществе на вере вкладчики не могли осуществлять торговую деятельность от имени торгового дома, их права на доходы и ответственность по обязательствам общества ограничивались суммой капитала, вложенного в компанию. Участниками такого товарищества могли быть только лица, принадлежащие к одной купеческой гильдии. В состав участников могли входить вкладчики, которые доверяли товарищам определенную денежную сумму для ведения торговой деятельности. Вкладчик не имел права участвовать в управлении делами товарищества, представлять в его интересах. Его ответственность по делам товарищества исчерпывалась размером его вклада. В отличие от товарищей, вкладчики могли не принадлежать к купеческой гильдии. Запрещалось одновременно участвовать в нескольких торговых домах, поскольку “товарищ отвечает за долг одного дома всем имуществом”. Манифест 1807 г. создал необходимые условия для развития торговых товариществ в России.

Товарищество по участкам, по сути, являлось прообразом первых российских акционерных обществ. Данный вид юридического лица создавался объединением многих лиц, вкладывающих определенные суммы и таким путем создающих “складочный капитал”. При таком порядке формирования основного капитала в деятельности товарищества по участкам могли участвовать не только купцы, но и представители других сословий, так как для участия не требовалось приобретение гильдейского свидетельства.

Положения Манифеста с дополнениями впоследствии были включены в т. XI Свода законов гражданских и составили специальную главу “О торговом товариществе” в Уставе торговом²¹.

К началу XIX в. в русской юридической науке и судебной практике различали два вида товарищеских договоров: договор простого товарищества без образования юридического лица и договор о создании товарищества в качестве юридического лица. По договору простого това-

рищества участники договора объединяли свои средства, усилия и согласованно действовали для достижения определенной цели, как правило, коммерческого характера. Сделки совершались в общих интересах, вместе выступали перед третьими лицами. Но подобный товарищеский договор не создавал нового субъекта права, поэтому такое соглашение именовалось простым товариществом.

Первые акционерные компании возникли в России при Екатерине II. Первой акционерной компанией в России была созданная 24 февраля 1757 г. “Российская в Константинополе торгующая компания”²².

В начале XIX в. в России было 5 акционерных компаний. Наиболее успешными акционерными обществами того времени являлись “Первое страховое от огня общество” (учрежденное в 1827-м и просуществовавшее до октября 1917 г.) и Российская юго-западная судоходная компания.

По мнению правительственных кругов, акционерная форма являлась очень перспективной формой организации предпринимательской деятельности и следовало всячески содействовать ее распространению. В связи с этим акционерные компании освобождались от налогов и сборов, им выдавались беспроцентные кредиты из государственной казны, в их интересах правительство пошло на снижение с 1 января 1830 г. процентов по вкладам с 5 до 4%.

Такие меры подтолкнули российских предпринимателей к поиску более прибыльного источника доходов, а наибольшую прибыль на тот период давали именно акционерные общества. Значительному распространению акционерных обществ способствовало и то, что, в отличие от торгового дома, участие в акционерных компаниях не требовало обязательной приписки к купеческим гильдиям (это позволяло включаться в их деятельность мещанам и дворянам).

В 1836 г. правовой статус акционерных компаний был закреплён “Положением о компаниях на акциях”²³. В законе впервые давалось определение акционерной компании: “Компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов определенного и единообразного размера в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действий и ответственности членов компании, и могут иметь своим предметом приведение в действие всякого, не составляющего ничьей исключительной собственности, общепольного изоб-

ретения или предприятия в области науки, искусства, художества, ремесла, мореплавания, торговли и промышленности вообще²⁴.

Отличительной особенностью данного Положения было то, что, прежде всего, нормами законодательства регулировали порядок учреждения акционерных компаний и предоставление им привилегий. “Учреждение компании на акциях разрешается, по усмотрению правительства, в тройном виде: или 1) дается одно простое дозволение составить компанию, без присвоения ей каких-либо изъятий из общего порядка; или 2) предоставляются вместе с тем некоторые особые преимущества, в виде временных изъятий из общих правил, как-то: льготы в податях и повинностях и т. п.; или же 3) даруется компании привилегия, то есть исключительное право действия, с воспрещением того же предприятия, в течение известного срока, всем другим²⁵.”

В основу Положения 1836 г. был положен принцип диспозитивности, т.е. большинство вопросов должно было регулироваться уставом акционерной компании. Внутренняя деятельность компаний: права акционеров, отчетность, пользование имуществом - была практически не урегулирована. Большая часть норм была отсылочно-характера, в законе лишь указывалось, что эти вопросы должны регулироваться уставом компании. Был разрешен только выпуск именных акций, предъявительские акции были запрещены, сделки можно было осуществлять только за наличные деньги, запрещались срочные сделки.

Хочется отметить, что, несмотря на явные недостатки, Положение 1836 г. содержало в себе основные вопросы современного акционерного общества: свободная продажа акций, единый размер вклада по одной акции, постоянный капитал, ограниченная ответственность участников по обязательствам общества и, наконец, признание компании юридическим лицом. Обязательным было формирование “запасного капитала” (резервного фонда) из чистой прибыли акционеров.

Крестьянская реформа 1861 г. и последовавшее за ней бурное экономическое развитие страны, появление новых отраслей промышленности, быстрые темпы железнодорожного строительства приводили к успешному росту различных акционерных компаний и настоятельно требовали от правительства внесения существенных изменений как в законодательство об акционерных компаниях, так и в законодательство, регулирующее другие формы коммерческих юридических лиц.

¹ Козлова Н.В. Организационные формы предпринимательства: достоинства и недостатки // Законодательство. 1997. № 2. С. 20.

² Калачев Н. Артели в Древней России. О русских артелях древних и ныне существующих и об относящихся к ним законодательных постановлениях. СПб., 1864. С. 27-29.

³ Карпов А.Ю. Всеволод Мстиславич. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=55046>. По состоянию на 01.09.2012.

⁴ Там же.

⁵ Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история. IX - середина XVIII в. М., 1992. С. 250.

⁶ Там же. С. 291.

⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Стоглав. М., 1985. С. 258.

⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. III. № 1706. С. 653-654.

⁹ Гладкова Е.В., Павлушина А.А. Экономические споры с иностранным элементом: необходимость процессуальных новаций // Вопр. экономики и права. 2012. № 9. С. 33.

¹⁰ Гольмстен Л.Х. Очерки по русскому торговому праву. СПб., 1885. С. 82-83.

¹¹ Пайнс Р. Россия при старом режиме. США. Кембридж, Массачусетс, 1981. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Peips/_05.php.

¹² Мошкало Б.В. История Института юридического лица в России в период до 1861 г. // Объединенный науч. журн. М., 2003. № 20. С. 6.

¹³ Юхт А.И. Торговые компании в России в середине XVIII в. // ИЗ. 1984. № 111. С. 238-248.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXV. № 19030. С. 704-718.

¹⁵ Петров А.Ю. Образование Российско-Американской компании. М., 2000. С. 119.

¹⁶ Гринева А. Роль государства в образовании Российско-Американской компании. URL: <http://america-xix.org.ru/library/grinev-state>.

¹⁷ Полное Собрание законов Российской империи. Т. XXVIII, № 321.900.

¹⁸ Там же. Т. XXIX, № 22.418.

¹⁹ Там же. Т. X, ч. 1. Ст. 2129.

²⁰ Там же. Ст. 2136.

²¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Т. X, ч. 1; Т. XI, ч. 2.

²² Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV, № 10694.

²³ Свод законов гражданских (св. зак. т. 10 ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.). - С предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / сост. А.Л. Саатчиан. Изд. неофиц. СПб., 1911. URL: <http://civil-law.narod.ru/wist/szg/szg4362a.html>.

²⁴ Там же. Ст. № 2140. С. 365.

²⁵ Там же. Ст. № 2141. С. 365.